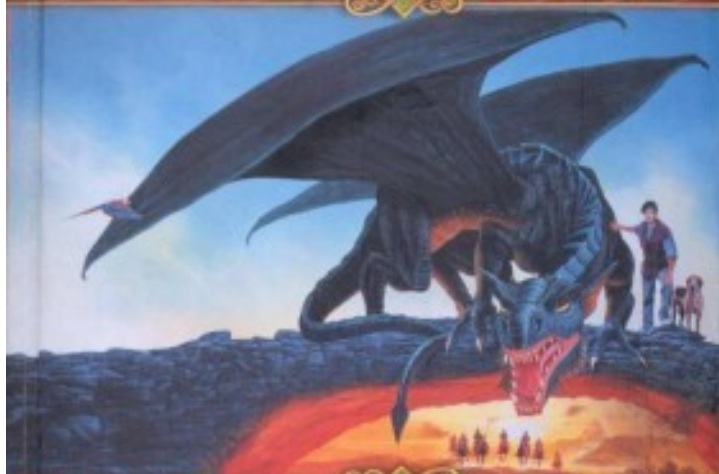

меч и магия

ГЕРОИЗМ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

ПРИНЦЫ ОВАЦАШИ КОРОЛЕВСТВА

Джон Мур

Джон Мур
Героизм для начинающих
Серия «Принцы Двадцати
королевств», книга 3

Библиотека Старого Чародея, Распознавание и вычитка – ovoid
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129718
Мур Дж. Героизм для начинающих: Эксмо, Домино; М., СПб.; 2005
ISBN 5—699—11222—7
Оригинал: John Moore, “Heroics For Beginners”
Перевод:
Анастасия Кузнецова

Аннотация

Оказывается, чтобы победить Темного Властелина, засевшего в Непрístupной Крепости и вынашивающего коварный план узурпировать власть в Двадцати королевствах, вовсе не обязательно быть Фанком-варваром, местным эквивалентом Конана. Для этого всего-то и надо что хорошенько проштудировать «Руководство по практическому героизму» Роберта С. Тэйлора. Главное при этом – не перепутать данное практическое пособие с каким-нибудь другим справочником того же автора – «Практическим руководством по ловле рыбы на муху», к примеру, или «Руководством по уничтожению драконов».

Содержание

	4
	46
	64
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Джон Мур

Героизм для начинающих

Торопиться с проникновением в Непрístupную Крепость Темного Властелина не следует. Практичный герой сначала обязательно рассмотрит варианты уничтожения противника внутри укрепления при помощи оружия дальнего радиуса действия. Желательно находясь при этом на безопасном расстоянии.

Роберт С. Тэйлор, «Руководство по практическому героизму»

Вверху проносились рваные темно-серые облака. Когда он вышел на дело, было еще довольно пасмурно, но вскоре небо расчистилось, и яркая луна осветила Роковую Крепость, исполосовав ее зловещими черными тенями. Фанк затаился в одной из таких теней, неподалеку от каминной трубы. Снизу, от тщательно охраняемых дверей, доносились голоса. Вооруженные и закованные в броню стражники были повсюду: расхаживали у ворот, выглядывали из окон, торчали на стенах. Обхватив ногами крутое ребро черепичной крыши, Фанк-варвар ждал. Чтобы скоротать время, он извлек из поясной сумки каучуковый мячик и принялся упражнять кисть, по-

игрывающая мускулами предплечья и попутно размышляя, не пора ли сменить старую татуировку на новую.

Через некоторое время, когда луна вновь погрузилась в тучи, варвар позволил себе ироническую улыбку. Для человека его мастерства и опыта неприступная на первый взгляд крепость оказалась вовсе не такой уж и неприступной. Солдаты, бродившие по улицам близлежащей деревеньки, не обратили на него ни малейшего внимания. Сам он не находил в этом ничего странного, за исключением того факта, что высокий широкоплечий мужчина, одетый по-варварски в кожу и шкуры, да к тому же вооруженный здоровенным, покрытым загадочными рунами мечом, как правило, вызывает желание хотя бы оглянуться. Подходы к крепости, разумеется, охранялись, но Фанк миновал посты, воспользовавшись своим мастерством скалолаза, и выбрался прямо к подножию цитадели. Его не удивило, что на краю скалы он не встретил ни одного стражника. Отвесная поверхность несомненно считалась непреодолимой. Оставались еще гладкие каменные стены, но тут проблему решила умело заброшенная веревка, а в самой крепости удобная кованая водосточная труба обеспечила легкий доступ на крышу. Плевать. Для героя типа Фанка пара пустяков.

Теперь он снимал железную решетку вентиляционной системы. Решетка, оказывается, была даже не привинчена и плавно уехала в специальный желоб. Просто поразительно, почему это идиоты, строящие подобные крепости, постоян-

но забывают обезопасить вентиляционные шахты. Им бы давно следовало поумнеть.

Забравшись внутрь, Фанк приладил решетку на место, сел и прислушался. На крыше все было тихо. Ободренный, он отодвинул шторку взятого с собой фонаря. Шахта, достаточно широкая даже для широкоплечего варвара, уходила вниз в темноту.

Однако какое-то трудноразличимое препятствие заслоняло обзор. Варвар опустил фонарь, и шахту наполнил слабый запах горящего масла.

Путь вниз перекрывали четыре толстых стальных бруса. Одной стороной они почти касались стены, а другой крепились к вращающемуся цилиндру. Больше всего на свете сооружение напоминало турникет.

Фанк наклонился поближе. А ведь действительно турникет. Аккуратные буквы над узкой щелью гласили: «Вход через вентиляционную шахту – 2 п». Варвар озадаченно порылся в кошеле, нашел двухпенсовик, бросил монетку в щель и вытащил меч. Кончиком клинка он осторожно притронулся к стальным прутьям. Те опустились параллельно стене шахты. Фанк пожал плечами, убрал меч в ножны и скользнул в открывшийся проход.

Оставив фонарь у турникета, варвар уперся ногами в стенку, спиной – в другую и стал осторожно спускаться, почти не производя шума. Меч свисал у него с пояса, кончик меча немного покачивался. Спуск проходил легко. Еще бы, по

этой части у Фанка имелась большая практика. Он давно потерял счет вентиляционным шахтам Непрístupных Крепостей, в которые ему приходилось проникать. Со счетом, правда, имелись некоторые затруднения, поскольку – и это Фанк ни от кого не скрывал – арифметика не относилась к числу сильных сторон его разносторонней натуры, но все равно шахт было очень много.

Отверстие над головой все уменьшалось и уменьшалось, свет фонаря постепенно тускнел, и варвар уже различал смутное свечение внизу. Он успел опуститься футов на шестьдесят и, судя по всему, глубоко проник во внутреннюю часть замка. Преодолев еще несколько футов, Фанк спрыгнул на дно колодца. Здесь шахта расходилась в четырех направлениях. Сияние шло от свечи, укрытой за квадратом стекла, вмурованного между кирпичами. Под оконцем виднелась небольшая бронзовая пластинка. Варвар лег на живот и, едва не прижимаясь носом к стене, принялся изучать вытравленный на металле рисунок. Его взору предстало изображение вертикальной шахты и четырех горизонтальных коридоров. Маленькая стрелочка указывала на их пересечение. Под стрелочкой сообщалось: «Вы здесь».

Фанк обладал огромной физической силой и изрядной долей природной хитрости, а вот с чувством юмора у него как раз все обстояло наоборот.

Поэтому он издал ворчание и вытащил меч. Теперь стало ясно, что он спустился в ловушку. Ловушку устроенную кем-

то, у кого с чувством юмора все было в порядке. Конечно, оно могло быть и поизощреннее, но не важно: главное, что некто, весьма неглупый, продемонстрировал его несомненное наличие. Варвар по очереди оглядел все четыре входа в горизонтальные шахты, прикидывая, в какой бы податься. Судя по всему, ни один из них не сулил ничего хорошего. Мысль о том, не вернуться ли обратно наверх и не попробовать ли прорваться мимо турникета, также пришлось забраковать. Затем взгляд его остановился на светящемся оконце и табличке под ним.

А ведь кто-то должен был запалить свечу! И еще кому-то приходится менять ее, когда она прогорает. Следовательно, позади свечи должна находиться дверь, которая ведет в замок. Фанк пристально посмотрел сквозь стекло. Так и есть, в задней стенке ниши он различил контуры чего-то двереобразного. Варвар-меченосец, ни секунды не колеблясь, перевернул клинок и врезал рукоятью по стеклянному квадрату.

Он, конечно же, попытался сделать глубокий вдох и задержать дыхание, но опоздал. Шахта наполнилась газом мгновенно. Варварские ноздри уловили слабый, похожий на запах опиума аромат. В уши ворвалось шипение открывшегося клапана. И еще, прямо перед тем как потерять сознание, Фанк сообразил, что слышит не только звук рвущегося наружу газа. Где-то далеко, почти неразличимый на фоне общего шума, раздался чей-то низкий, злорадный смех.

Сказочные королевства, числом двадцать, сгрудились на краю древней, первозданной земли, земли колдовства и тайн, где хрустальные потоки низвергались с ледяных пиков, а в потаенных долинах рыскали диковинные звери. Земли, где, оберегая спокойствие городов, возвышались горделивые замки, а в сельской местности повсюду встречались источники, возле которых имело смысл загадывать любые желания. Населяли эту землю лорды и леди, рыцари и ученые, чародеи и волшебницы, разбойники и отважные путешественники, и все они с детства помнили, что да, в любом из Двадцати королевств воду можно пить безбоязненно. Только на всякий случай ее желательно сначала прокипятить, а еще лучше вообще от нее отказаться и перейти на пиво и на вино.

Ошибочно полагать, будто во всех Двадцати королевствах правили исключительно короли. Кое-где у власти стояли и королевы. Имелось даже несколько монархий конституционного типа. Более-менее.

Как бы там ни было, все эти королевства с полной определенностью следует отнести к Сказочным королевствам.

Кстати, о сказках. Сказка – понятие относительное. В данном случае она не имеет отношения к содержимому детских книжек, набитых жеманно сюсюкающими, кастрированными зверюшками. В Двадцати королевствах картографам нередко приходится заполнять белые пятна на картах предупреждениями типа «Здесь водятся драконы». Следует заметить, картографы при этом не шутят. Драконы – тоже.

Драконы ведь, они не то что шутить, они вообще разговаривать не умеют.

К счастью, здешние края все же не относятся к тем жутким и мрачным разновидностям Сказочных стран, где, по некоторым сведениям, злые мачехи не только убивают своих неродных детей, но еще и варят из них суп и даже подают его на королевских пирах. Разумеется, злые разбойники и ужасные преступления здесь тоже водятся и случаются, но нормой это не назовешь никак.

Нашу сказку скорее всего следует причислить к сочинениям романтическим, поскольку в Двадцати королевствах во множестве обитают доблестные рыцари и прекрасные дамы. Вежливое обращение и изысканные манеры здесь повсеместно перемежаются страстными речами и смертельными поединками. Это земля драматических жестов и страстных романов (кстати, настоящих). Искренней любви. Нежных чувств. Безграничной преданности. Заботы. Чуткости. Внимания. А не этой сексуальной пошлятины с обязательным срыванием корсажей, столь популярной в некоторых – не будем говорить, в каких именно, – упадочных королевствах. Ничего подобного. Не дождетесь.

Ладно уж, так и быть, отмечены отдельные случаи срывания корсажей. Но в большинстве таких случаев их участники действовали по обоюдному согласию. Честное слово.

Итак, много лет назад, в одном из этих Сказочных королевств, Рассенде, на престол взошел человек по имени Эрик

Тимберлин. Он был честным и справедливым правителем. Содержал мощную армию, но благодаря искусной дипломатии и удачно заключенным союзам ухитрялся избегать войн. Следил за состоянием дорог. Улучшил систему школьного образования. Все этнические группы притеснял на равных условиях. Эрик был хорошим королем, но прослыть Эриком Хорошим у него так и не получилось. Дело в том, что один Эрик Хороший к тому времени уже был в Кальвадосе, поэтому короля Рассенды стали называть немного иначе, а именно Эрик-не-Хороший.

Излишне упоминать, что прозвище его не особенно радовало. Он всерьез опасался, как бы вместо Эрика-не-Хорошего не получился вдруг Эрик Нехороший. Король предчувствовал именно такой поворот событий. Ведь достаточно одного нерадивого летописца, и повелителю Рассенды навсегда светило остаться в мировой истории с неудобопроизносимым прозвищем. Этому решительно следовало положить конец.

Некоторое время его величество подвизался в судебной системе своего королевства в надежде заслужить имя Эрика Справедливого. Увы, для преуспевания в юриспруденции ему не хватало изворотливости ума.

Позже несколько церквей принялись недвусмысленно намекать, что при внесении определенного количества пожертвований соответствующего размера можно устроить ему Эрика Благочестивого. Такой ход король счел для себя

слишком низким. Худшим из его планов оказалась идея со-
вратить как можно большее число женщин и заработать в
результате славу Эрика Похотливого. Советники выразили
опасение на предмет крупной негативной социально-поли-
тической отдачи данного мероприятия. Их король слушать
не стал, но как только в его постели оказалась первая девуш-
ка, он тут же влюбился в нее, женился и напрочь позабыл
обо всех своих планах тотального совращения особ проти-
воположного пола. А репутация Эрика Волокиты его вовсе
не прельщала.

Проблема разрешилась по чистой случайности. Однажды
ярким солнечным днем его величество совершал конную
прогулку по городу. Скользя взглядом по прозрачным вит-
ринам, он в одной из них вдруг заметил очки с дымчаты-
ми стеклами. Король Эрик спешился, передал поводья слу-
ге и проследовал в магазин. Очки, как ему объяснили, пред-
назначались для исследователей, которым приходилось пе-
ресекать выжженные солнцем пустыни или слепящие засне-
женные поля. Король изволил приобрести одну пару. При-
мерил перед зеркалом. Ему понравилось, как он в них вы-
глядит. Да и сами очки так его величеству приглянулись, что
он теперь их вообще не снимал. Даже ночью. А еще через
несколько месяцев неожиданно узнал к собственному вос-
торгу, что теперь его называют Эрик-Ваще-Крутой.

Принц Кевин Рассендский, находясь вдалеке от родимых

мест, предавался размышлениям о собственной репутации. Как правило, именно в такие моменты, когда находишься далеко от дома, окруженный людьми, которые понятия не имеют о твоих прошлых заслугах, данная проблема вдруг начинает волновать более всех остальных. Итак, если отец у него Эрик Крутой, а Кевин – просто принц Кевин, следует ли думать, что Кевин не крутой? Молодому человеку почти нереально смириться с мыслью, что его отец круче его самого. Пап не для того придумали.

– Кевин Хороший, – пробормотал принц себе под нос. – Нет, не звучит. Кевин Плохой? Это как раз хорошо. А вот Кевин Милый, пожалуй, отвратительнее всего.

– Прошу прощения, сир? – переспросил камердинер.

– Знойные красотки не жалуют милых ребят, – пояснил Кевин. – Они считают их скучными. А плохие парни девушкам нравятся. Они находят плохих парней восхитительными.

– Да, сир.

Принц Рассендский старательно поправил манжеты, смахнув воображаемую пылинку с кружев. Выражение его лица, когда он посмотрел в зеркало, слегка отдавало самодовольством. Русые волосы спадали на тщательно накрашенные складки воротника и рассыпались по плечам. Сильные руки одернули атласный камзол на твердом плоском животе. Темная ткань брюк мягко облегла длинные стройные ноги, закрывала начищенную до блеска черную телячью ко-

жу сапог, обрываясь прямо над узорными серебряными шпорами. Его высочество представлял собой весьма эффектную фигуру и прекрасно об этом знал.

– Дипломатическую перевязь, сир? В зеркале позади принца возник камердинер с куском сложенного шелка.

Кевин, обдумывая предложение, плотно намотал на палец прядку своих русых волос и позволил ей упасть на лоб.

– Не думаю, Уинслоу. От этого все мероприятие приобретет слишком уж откровенный характер сделки.

– Но ведь это и будет брак по расчету.

– Да, но разве прилично тыкать девушку носом в этот прозаический факт? Лучше уж сохранять ореол романтики, сколь бы призрачной она ни казалась. – Заметив промелькнувшую по лику камердинера тень, принц отвернулся от зеркала. – Ты не согласен?

Уинслоу изо всех сил старался сохранить нейтральный тон, но в выражении его лица явственно читалась отеческая озабоченность. Он заколебался, нахмутив седые брови.

– Сир, я понимаю, ваш отец очень хочет этого брака, но мой... э... служебный долг...

– Скажем, дружеский.

Уинслоу разрешил себе чуть-чуть улыбнуться.

– Да, сир... Не позволяет мне испытывать искренний энтузиазм по поводу вашей помолвки с принцессой Ребеккой. Она во всех отношениях не подходит вам по темпераменту.

– Полагаю, точное определение – «хладнокровная стер-

ва».

– Гм. Да, сир. Даже собственный народ зовет ее Ледяной Принцессой.

– Что ж, может, мне удастся растопить лед. – Кевин снова повернулся к зеркалу и в последний раз одернул манжеты. – Идем, Уинслоу. Не следует заставлять двор ждать.

– Разумеется, сир. – Камердинер отложил алую перевязь. – Шпагу?

Принц опять задумался.

– Логан ведь настоящий герой-воитель, так, Уинслоу?

– Да, сир. Полагаю, он явится в парадной форме, при всех регалиях.

– И, разумеется, при шпаге. Поэтому, никаких шпаг. Мы не должны пытаться затмить его на его же поле. Ничто не должно ассоциироваться с военными. Думаю, обойдемся тростью.

Уинслоу принес трость черного дерева, увенчанную золотым набалдашником, и помог принцу застегнуть плащ. Сам камердинер уже успел облачиться в простые темно-синие брюки и куртку с гербом на кармане – стандартную униформу Рассендского двора. Мужчины пустились в путь по длинным коридорам замка Дезерай. Они гостили здесь уже несколько недель и научились ориентироваться в многочисленных комнатах и бесконечных переходах и лестницах. Вечер предстоял быть насыщенным, и широкие коридоры кишели посетителями и обслугой. Всех встречающих, вклю-

чая слуг, его высочество старался приветствовать по имени, остальным вежливо улыбался. Также он с удовольствием отметил, как уважительно замковые лакеи обращаются к Уинслоу.

– По-моему, это хороший знак, – шепнул Кевин своему спутнику. – Слуги всегда раньше господ узнают обо всех назревающих событиях.

Старик кивнул:

– Очень точное замечание, сир. Судя по тому, как прочие камердинеры изъясняются мне почтение, мы по-прежнему имеем немалый шанс на победу.

– Сколько нас?

– Пятеро официальных соискателей, ваше высочество, считая лорда Логана.

– Хэйворт не показывался?

– Его лордство заболел, сир.

– Надеюсь, не серьезно. Завтра пошлю ему открытку. Что Монти?

– По слухам принц Монткриф вот-вот объявит о собственной помолвке..

– Леди Элисон?

– Говорят, она.

– Рад за него. По-моему, давно пора. Эти двое уже полгода глаз друг с друга не сводят. Хорошо, таким образом остаемся: я, Логан, Рэймонд, Харкнесс и Бигелу.

– Да, сир. Но среди слуг ходят разговоры, что единствен-

ные серьезные конкуренты – это вы и Логан. Дезерайское дворянство по-прежнему отдает предпочтение кандидатуре Логана, но общественное мнение, похоже, склоняется в вашу пользу.

– Старики всегда поддерживают военных. Ладно, Уинслоу, держи ухо востро.

Они спустились по очередной широкой лестнице, где им пришлось посторониться, чтобы пропустить двух дам в необъятных кринолинах. Кевин снова вернулся к волнующей его теме.

– Сказать по правде, здесь не только политика. Я бы лично ничего не имел против брака с принцессой.

– Почему так, сир?

– Ну, во первых, она красавица.

– Все принцессы в Двадцати королевствах красивые, ваше высочество. Это одна из необъяснимых загадок нашей земли. Никогда не встречал непривлекательной принцессы.

– Ладно, но она к тому же моего возраста. В смысле, посмотри, что получилось с принцем Фредериком. Семья не давала ему разрешения жениться до тридцати лет, а потом его обручили с шестилетней девочкой.

– Это было десять лет назад, сир. А теперь ему завидуют все зрелые мужчины в его королевстве.

Они свернули в более широкий и еще более переполненный коридор. Принц и камердинер позволили людскому потоку увлечь себя и затормозили лишь у входа в большой

бальный зал.

Симфонический оркестр играл в полную силу, но гул разговоров все равно заглушал музыку. Тысячи свечей, пламя которых стократно отражалось в сверкающих хрусталем канделябрах, наполняли огромный зал ярким золотым светом. Бриллианты, рубины и изумруды, искрящиеся на шеях дам, грозили лишить вас зрения. Плечи мужчин облекали шелковые, бархатные и меховые плащи. Вся аристократия Дезерая и сливки купеческого сословия фланировали по периметру зала в огромном, плавном круговороте, пожимая руки, болтая, представляя друг другу знакомых, образуя кружки и группки. И вновь потом распадаясь, чтобы влиться в общую массу, словно мелкие ручейки в пруд. Слуги с серебряными подносами, уставленными пирожными и вином, мягко втекали в водоворот, а другие, с пустыми подносами, так же мягко из него вытекали. В самом центре людской мешанины наблюдалось четверо человек, каждый из которых прибыл сюда затем, чтобы состязаться за руку принцессы Ребекки.

– Бигелу, Рэймонд, Харкнесс, а вон и лорд Логан, – прокомментировал Кевин, оглядывая толпу. – Беседует с лордом Хеплвитом и бароном Эшбери. Он привел кое-кого из своей Черной гвардии. А Бигелу, смотрю, свиту с собой не взял. Прочие наши дипломаты ответили на мое послание?

– Да, сир. Вы получили записку от их превосходительств Берри и Уэйнрайта сегодня утром.

– Что в ней говорится?

– Что Дезерай гордится своими фруктовыми садами, а вот вина производит немного.

– Хорошо. Что еще?

– Основные сферы занятости – лесоразработки и овцеводство. Неудивительно. Большая часть промышленности занята изготовлением шерстяных тканей и производством деревянных резных изделий. Также здесь производят льняные ткани. Имеются небольшие оловянные рудники.

– Овцы, – задумчиво произнес Кевин. – Хм. Ладно, ты можешь мне понадобиться. Подожди здесь.

Он протянул приглашение герольду, и тот возвестил о его появлении (хотя непонятно, какой в этом был смысл: все равно ведь никто ничего не мог услышать за музыкой и разговорами). Почти час его высочество добирался до середины зала. Каждый шаг означал новый раунд приветствий, поклонов, рукопожатий и обменов любезностями. Принц исправно держался курса, хотя прочим гостям казалось, что никакого курса у него нет. Просто давление толпы несет его высочество в неизвестном направлении. Тем не менее принца почему-то вынесло именно туда, куда он стремился. Оказавшись лицом к лицу с принцем Бигелу, Кевин изобразил легкое удивление.

– Сэмюэл, – воскликнул он, отвешивая поклон. – Рад тебя видеть. Неплохо выглядишь.

– Ты тоже. – Бигелу не улыбнулся и не поклонился. Это был молодой человек приятной наружности, немного тяже-

ловатый для своих лет, но крепко сбитый, причем обычно он держался дружелюбно и приветливо. Три недели назад его считали верным фаворитом, но теперь принц, устав от всей этой игры, мечтал отправиться домой. Тем временем лорды Дезерая уже ограничили число претендентов до двух, и Бигелу не собирался претендовать на участие в гонке.

– Рэймонд, Харкнесс. – Кевин пожал руки остальным.

Рэймонд, тощий, худосочный малый с чахлой бородкой, казалось, спал даже на ходу. Он с самого начала не являлся серьезным конкурентом, и его участие, по всей видимости, было продиктовано дипломатическими соображениями. По принцу Харкнессу, голубоглазому блондину с длинными волосами, сохли все девочки-подростки в королевстве. Кевину он уступал в возрасте на три года, принцессе – на два. По информации, полученной принцем Рассенды, Ребекка изъявила нежелание выходить за мужчину моложе себя.

Таким образом оставался Логан из Ангостуры, сын тамошнего верховного канцлера и генерал Ангостурской армии. Высокий, даже выше рослого Кевина. Квадратная челюсть, накачанное тело, широкие плечи, из-за эполет казавшиеся еще шире. Обычно он путешествовал в компании высокопрофессиональных бойцов, именуемых Черной гвардией. Сами они называли своего командира Черный Джек, и нетрудно понять за что: у Логана были черные глаза и коротко стриженные черные курчавые волосы вкупе с густой и тщательно подстриженной черной бородой. Не по уставу

яркая золотая тесьма покрывала рукава его черной суконной униформы, а на левой стороне груди красовался двойной ряд медалей. Он носил сорочки без ворота и повязанный на военный манер черный шелковый галстук, а также шпагу армейского образца. Генерал коротко приветствовал Кевина, причем на лице его явственно читалась неприязнь. Логан с самого начала дал понять, что хочет этого брака, и смотрел на прочих соискателей, как солдат на врага: то есть обдумывал – следует ли препятствие уничтожить или обойти его наиболее рациональным способом. Принц Рассендский, в свою очередь, держался так, будто ни о какой конкуренции не имел ни малейшего представления. Он приветливо улыбнулся Логану и отвесил почтительный поклон.

– Как я говорил, должным образом размещенные вдоль границы войска являются краеугольным камнем в обороне страны типа Дезерая. – Генерал вновь вернулся к разглагольствованиям на тему перманентной боеготовности. – Не следует сосредоточивать все силы на заставах. Особенно в горной местности, как у вас. Войска надо держать там, откуда их легко перебросить, чтобы закрыть бреши. Если остановить противника в проходах, он просто откатится и попытается атаковать снова. Чтобы разгромить вражескую армию, ее надо выманить на равнины, где вы получите пространство для маневра.

Бигелоу откровенно скучал. Харкнесс ел глазами девушку в платье с низким вырезом, проходившую мимо. Но двое

членов правящего совета Дезерая внимательно следили за нитью рассуждений Логана: барон Эшбери – пожилой, седой как лунь, очень плотный, – и лорд Хепплвит – пожилой, седой как лунь, очень тощий.

– Лорд Логан рассказывал нам о некоторых своих победах, – пояснил Эшбери Кевину.

– Коих он одержал немало, – подхватил принц. – Ваша слава докатилась и до моей страны, лорд Логан.

Тот едва обратил внимание на слова юноши.

– Полагаю, в таком вожде и нуждается Дезерай, – поделился с принцем Рассендским Хепплвит. – Учитывая наши обстоятельства. Поскольку мы граничим с незаселенными территориями, с гор на нас сыплются всевозможные напасти. А наше географическое положение делает нас лакомым кусочком для всех экспансионистски настроенных государств.

Как ни печально, но член правящего совета говорил правду. Дезерай занимал стратегическую позицию между двумя крупными реками, и самый легкий проход через северные горы упирался в его границы.

– В Рассенде множество опытных генералов. Отец, разумеется, с готовностью подпишет с Дезераем соглашение об обеспечении взаимной безопасности. При соответствующих обстоятельствах. – Последнее Кевин добавил как бы между прочим, без уточнения помянутых обстоятельств. Логан и так сверлил его взглядом.

– Вино, да, спасибо. – Бигелоу кивнул стюарду в белой

куртке, протянувшему поднос с бокалами. Принц слегка взболтнул темно-багровый напиток и пригубил. – А вино хорошее.

– Импортировано из Рассенды, – заметил Хепплвит, когда все последовали примеру Бигелу. – Вам не нравится, лорд Логан?

– Для соусов, пожалуй, сойдет. – Генерал, едва пригубив, вернул бокал на поднос. – Боюсь, рассендские вина не сравнятся с полнокровными винами Ангостуры. Как и многим продуктам Рассенды, им недостает выдержки, чистоты и крепости.

Группа умолкла, образовав маленький островок тишины в общем гуле. Все замерли в ожидании реакции Кевина на такое откровенное оскорбление. Бигелу, отметив отсутствие шпаги на поясе у принца Рассендского, бросил оценивающий взгляд на тяжелый набалдашник его трости. Черные гвардейцы Логана подались вперед.

– Не могу спорить с вами в данном вопросе. – Голос Кевина прозвучал совершенно беззаботно – Я плохо разбираюсь в вине, поскольку и сам его не особенно люблю.

– Предпочитаешь пиво? – осведомился Бигелу.

– Пиво – хорошо, Сэм. Но на самом деле я предпочитаю сидр. Если удастся его раздобыть.

– Сидр? Правда? – ухватился Эшбери. – Ваше высочество, вы должны непременно отведать наших сидров. – Он сгрэб Кевина за локоть и потащил через зал. – Вы приверже-

нец сидра, а? У меня самого в поместье обширные сады. Я снабжаю многие пивоварни в Дезерае. При всей скромности, должен сказать, что мои сидры... нет, я позволю вам самому вынести вердикт.

– У вас есть сады? Правда?

Часть толпы, заметив, как барон утаскивает принца, последовала за ними.

– Да-да. Яблони, вишни, сливы, груши... сюда. – Эшбери через боковую дверь привел Кевина в уставленный бочками вестибюль. Слуги наполняли стаканы и ставили их на подносы. Барон свободной рукой обвел бочки. – Вот мы и пришли. Это из моих. Лучшее мы оставляем себе и, разумеется, королю. Остальное продаем. Погодите, попробуйте сами. Официант! Чистый стакан его высочеству, будьте добры.

– Нет-нет, не стакан, – возразил юноша. – Мне всегда казалось, что вкус сидра лучше всего чувствуется, когда его пьешь из простой деревянной кружки.

Собравшиеся одобрительно загудели.

– Совершенно верно. – Из задних рядов, размахивая деревянной кружкой, проталкивался коротко стриженный, седоватый долговязый мужчина.

– Лорд Трипл, – приветствовал его Кевин.

– Кружка для сидра, вот что нужно принцу. Гриндси, где кружка, которую я... а, вот она. Возьмите, Тимберлин. Попробуйте.

Он протянул сверток. Принц развернул тряпичную оберт-

ку и тщательно рассмотрел содержимое. У него в руках оказался дубовый танкард, покрытый глубокой рельефной резьбой, инкрустированной вишней, орехом, красным деревом и белым кленом. Замысловатая охотничья сценка на боковой стенке состояла по меньшей мере из двенадцати фигур, выделанных столь тщательно, что можно было разглядеть выражение каждого крошечного лица.

– Какая красота. Настоящее произведение искусства.

– Да что там, – махнул рукой Трипл. – Уверяю вас, небольшой и довольно скромный подарок. Всегда приятно встретить человека, который ценит хорошее дерево. Не выношу металлических кружек – у меня от них зубы ноют. А мои резчики – они делали двери нашей часовни, вы должны заехать и посмотреть – мастера это все из нашей местной древесины. На своих землях я выращиваю широкий выбор твердых пород. Срубил одно, посади два – вот ключ к правильному лесопользованию.

– Позвольте налить вам в нее немного сидра, – вставил барон, передавая кружку официанту.

– Прошу прощения. – Все повернулись к вошедшему слуге. – Прошу прощения, что перебиваю, милорды, но его величество самым настоятельным образом изъявил желание видеть в зале всех гостей.

– Разумеется, – кивнул лорд Трипл. Он знаком предложил Кевину следовать за слугой, а сам двинулся третьим. Барон Эшбери подождал, пока принцу наполнят кружку, затем по-

следовал за лордом Триплом.

Первым в бальном зале на глаза его высочеству попался Рэймонд. Он с обычным сонным видом отирался возле огромного двойного французского окна, выходявшего на маленький балкон. Потом из толпы, волоча за собой расстроенного Харкнесса со стайкой девиц в кильватере, вынырнул Бигелову. Все трое приняли тоскливый вид, какой бывает у тех, кому предстоит выполнение важного, но не доставляющего ни малейшей радости дела. Кевин пробрался к лорду Хепплвиту и вопросительно взглянул на него. Лорд посторонился, пропуская принца к ближайшему окну. В шестнадцати футах под балконом раскинулся дворцовый сад. Там собралась изрядная толпа. По прикидкам Кевина, больше тысячи человек.

– Простолюдины из города, – пояснил Хепплвит. – И из окрестных деревень. Им не терпится взглянуть на людей, претендующих на руку Ледяной... – Он откашлялся. – Да, нашей возлюбленной принцессы. В последние недели в народе царит небывалое возбуждение. Столько царственных гостей понаехало, да и свадьба на носу. Город гудит от сплетен. На сегодняшней вечер его величество решил открыть сад. Не мог бы каждый из вас выйти и помахать им? Или, может быть, сказать пару слов?

Лорд Логан уже маячил на балконе.

– С удовольствием, – произнес Кевин.

– Уверен, схема вам понятна. Они просто хотят посмот-

реть на вас. Понимаете, чтобы было что рассказать друзьям и детям. Некоторые из них проделали немалый путь.

– Принцессу в народе любят?

– Да. То есть я бы не сказал, что она популярна. Но ею восхищаются, в своем роде. Его величество, разумеется, пользуется среди простолюдинов огромным уважением. И платит им тем же.

Бигелу разглядывал Кевинову кружку.

– С твоей стороны весьма умно приволочь с собой это.

– Почему, Сэм?

– Мужик, вооруженный такой уродливой кружкой, без труда распугает вокруг себя всех принцесс.

– Не могу с этим поспорить.

Логан закончил. Кевин слов не расслышал, но судя по тону, речь была агрессивная и милитаристская. Толпа похлопала.

Бигелу занял место на балконе. Логан шагнул внутрь.

– Надоедливый сброд, – бросил он.

– Полностью с вами согласен, – подал голос Харкнесс. – Есть нечто унижительное в необходимости угождать черни.

– Ну, положение обязывает, – вздохнул Рэймонд. – Каждому приходится играть свою роль.

Они стали следить за Бигелу. Тому удалось толпу расшевелить.

– Однако там есть несколько красоток. – Харкнесс откинул со лба волосы.

– По-моему, они могли бы потратить свое время с большей пользой, нежели совать нос в наши дела. – Логан раздраженно огляделся. – Куда, черт подери, делся Тимберлин?

– Он внизу. – В бальном зале возник Бигелоу.

– Что?! – воскликнул генерал.

Последовало несколько секунд вежливой толкотни и шарканья, пока все соискатели, за исключением Бигелоу, выбирались на маленький балкон. Трипл, Эшбери и Хепплвит пристроились за их спинами. Логан первым пролез к балюстраде и свесился вниз.

– Что он делает?

Оставшись в одиночестве, Бигелоу улыбнулся.

– Обрабатывает толпу, – произнес он вполголоса. – Знаете, – принц обратился к официанту, – пожалуй, я бы и сам не отказался от кружечки сидра.

Уинслоу торопливо последовал за Кевином в сад. Принца Рассендского уже окружили со всех сторон, он почти пропал из виду в толпе людей. Уинслоу с удовольствием отметил, что все вымылись и надели лучшие наряды – попасть в королевский сад явно считалось большим событием. Кевин, пробираясь сквозь толпу, хлопал по плечам мужчин, пожимал руки женщинам, гладил по головам детей. К счастью, никто не протягивал ему младенцев для поцелуя, хотя Уинслоу ни секунды не сомневался, что принц поцелует дитя, если придется.

Этому он научился у своего отца. Уинслоу как-то дове-

лось слышать их беседу. Король Рассендский находился в гардеробной.

«Ни один монарх не может эффективно править без уважения подданных, – внушал он юному принцу. – И лорды не могут. Нельзя вести людей против их воли. Заручись поддержкой снизу, и знать последует за народом».

Кевин тогда кивнул, а король Эрик вернулся к примерке черных свитеров с воротником хомутиком: «Как, по-твоему, они будут смотреться с моими темными очками?»

В данный момент принц явно следовал данной стратегии, запасаясь поддержкой снизу. И это, похоже, работало. Все, к кому прикасался Кевин, провожали его улыбками.

– А он славный парень, – поделился с Уинслоу краснолицый мужик. – По-моему, из него получится неплохой муж для нашей принцессы.

– Да, я тоже так думаю, – отозвался камердинер. Он проталкивался к его высочеству и наконец подобрался достаточно близко, чтобы услышать разговор Кевина с человеком в грубой кожаной куртке.

– ... Прodelали немалый путь, хотели повидать принца, – гудел мужчина. – Говорил ей не ждать многого, но она настаивала. Я думал, вы будете на балконе. Говорил ей, что мы просто помашем вам издалека. И вот вы здесь, а из нее ни слова не вытянешь. – Он оглянулся через плечо. – Ну выходи же, Эмма, милая. Не будь буквой. Выходи и скажи «здрaсте» его высочеству.

У фермера за ногой пряталась маленькая девочка. Она на секунду выглянула из-под полы плаща, показав неуверенную улыбку, огромные карие глаза и завязанные новой лентой волосы. Затем снова нырнула отцу за спину. Принц опустился на одно колено, и его лицо оказалось почти на одном уровне с лицом девочки.

– Она иногда стесняется. – Мужчина погладил дочку по волосам. – Но как только освоится, превращается в настоящую трещотку. – Он нежно подтолкнул дочку вперед. – Эмма, покажи его высочеству, что ты принесла.

Девочка нехотя выступила из-за ноги отца, и принц заметил в крошечных ручках маленький глиняный горшочек. Горшочек был накрыт чистым лоскутом ткани и обвязан бечевкой. Внезапно Эмма сунула его принцу, тут же юркнула за отца и зарылась лицом в его куртку.

– Мятное желе, – пояснил фермер. – Она сама сделала. Мама только чуть-чуть помогла, правда, Эмма? – Девочка еще крепче прижалась к нему и ничего не ответила. – Хотели передать его для вас. Не думали, что доведется говорить с вами вот так.

– Спасибо, Эмма. Обожаю мятное желе. – Принц поднялся на ноги. – Особенно после моего любимого блюда, жареного барашка.

– Вы любите баранину? А я развожу овец.

– Правда? – улыбнулся Кевин.

Тут Уинслоу заметил овчинную куртку собеседника прин-

да и значок гильдии овцеводов. Подобные вещи принц улавливал моментально.

– Кстати, ваше высочество, приближается ежегодный пикник нашего общества. А коль скоро вы любите жареную баранину... – Внезапно фермеру сделалось неловко. – Разумеется, вы привыкли к изысканным блюдам, но если соизволите заглянуть к нам и сказать пару слов...

– С радостью. Вот. – Кевин вытащил вперед камердинера. – Уинслоу, запиши меня на пикник гильдии в следующий четверг на два часа дня. – Он снова повернулся к овцеводу. – Сообщите моему человеку все подробности, и там посмотрим, как это устроить. До свидания, Эмма.

Девочка бросила на него короткий взгляд и чуть заметно помахала ручкой.

– Пикник в следующий четверг, – диктовал фермер Уинслоу. – В два... Он слегка замялся.

Камердинер сделал мысленную пометку подготовить для принца шерстяной костюм и потренировать его в речи на тему «Овцеводство – основа прочной экономики».

Когда он догнал Кевина, тот беседовал с прядильщицей льна. Ее муж выращивал лен, ее дочери пряли, а дядья ткали. Они планировали большой семейный праздник. Его высочество обещал заглянуть. Уинслоу мысленно сделал пометку подготовить принцу льняной костюм и погонять его по речи «Выращивание льна – основа сильной экономики».

Кевин продолжал обходить толпу, собирая подарки в виде

варенья, домашних консервов, вязаных шарфов, свитеров, варежек, перчаток, корзин фруктов, резных деревянных чаш и мисок и даже деревянной флейты. Всю добычу он передавал Уинслоу. Когда они достигли окраины сада, куча подарков едва умещалась в руках камердинера и упиралась ему в подбородок. Кевин счел проделанную работу достаточной, а прочие соискатели к тому моменту закончили говорить и покинули балкон. Толпа внизу потихоньку рассасывалась, люди расходились по домам. Парочка скользнула через кусты на пустую тропинку, ведущую обратно к замку. Скрывшись от посторонних взглядов, Кевин притормозил и забрал у Уинслоу самые тяжелые подарки. Когда он повернулся, желая продолжить путь, посреди тропинки стояла старуха.

– Берегись, Тимберлин, – возвестила она. – Берегись человека в черном.

– Господи, прорицательница. – Принц вздохнул и поправил свертки. – Только этого нам не хватало для полного счастья.

Женщина почти сливалась с темнотой. Ее хриплый голос – словно кто-то водил по мягкому дереву крупнозернистой шкуркой – отдавал бесконечной древностью. Лицо скрывалось под капюшоном темного плаща, но когда она воздела скрюченный палец, лунный свет засиял на белой как кость коже.

– Берегись, принц Кевин Рассендский, – повторила старуха. – Берегись...

– Человека в черном. Я не глухой, – перебил принц. – Извините, но ясновидящие и прорицатели никогда не производили на меня впечатления. Приберегите свои откровения для других простаков. Мне не особенно верится в возможность предсказывать будущее.

– Так и знала, что ты это скажешь. Берегись человека...

– Да-да, именно. Все вы даете одинаково расплывчатые бесполезные предупреждения, которые могут означать все, что угодно. «Покайтесь, ибо конец близок. Берегитесь мартовских ид. Остерегайся человека в черном». И что в них толку? Повсюду люди носят черную одежду. Почему прорицатели не могут конкретизировать?

– Примерно шесть футов два дюйма, четырнадцать дюймов, – быстро продолжила женщина. Слова звучали негромко, но ясно и четко. – Карие глаза, темные волосы, пробор слева, небольшие усики и остроконечная бородка. Любит чай с лимонными бисквитами. Две ложки сахара, без молока.

– Тем не менее описание подходит множеству людей. – На самом деле Кевин не ожидал подобного оборота, но решил не сдаваться.

– Слегка обломан верхний левый клык. На тыльной стороне правой ладони небольшая татуировка в виде паука.

– Гм, но все-таки...

– На камзоле будет отсутствовать третья пуговица.

– Ладно, ладно, картину я уловил. – Принц подошел по-

ближе. Теперь он разглядел, что прорицательница сгорблена и перекособочена. – И когда именно должна состояться эта загадочная встреча? Не уверен, что ты способна...

– Через пять дней, – ответила старуха. – Спустя несколько часов после полуночи. Будет холодно. Свитер надень.

– Холодно? Посередь лета?! И чего конкретно мне следует беречься?

– Боже, ну ты и зануда. Может, до тебя лучше доходит, когда говоришь стихами? Ладно, рассказываю стихами. Слушай внимательно. – Она откашлялась, закатила глаза, пока не показались белки – в лучших традициях бродячих прорицателей, – и проскрежетала:

Человека в черном ты не победишь
И, за чем явился, то не воротишь.
Боем увлеченного не спасет азарт,
Ты же... ты... гм...

Какая рифма к слову «азарт»?

– Зоосад, – предложил Кевин.

– Круассан, – подал голос Уинслоу.

– Не рифмуется.

– Ах да. Извини.

Женщина полистала карманный словарь рифм.

– При лунном свете ни слова не разобрать. Придется встретиться с вами еще раз.

– Не торопитесь. Послушайте, дамочка, если бы вы и

впрямь обладали способностью заглядывать в будущее, то не торчали бы ночью в королевском саду, завывая пророчества. Вы бы стригли купоны на краткосрочных вкладах.

Старуха внезапно выпрямилась.

– Боже! – проскрипела она. – Спасибо, что напомнили. Мне надо срочно повидать моего брокера. При такой нестабильности на рынке и изменении в процентных ставках по капиталам... – Она повернулась, сделала два шага прочь с тропинки и растворилась в темноте. Из мрака вновь донесся ее голос: – Только берегись, юный Тимберлин. Берегись высокого человека с темными волосами, гипнотическим взглядом, шрамами на лице, порочной улыбкой и безумным смехом. Ой, еще кольцо на мизинце.

– погоди! Что там с процентами по капиталам? – Кевин рванул было за ней и застыл, растерянно оглядываясь по сторонам. Свет из дворцовых окон падал на пустой сад. Старуха исчезла.

Принц побрел обратно на тропинку. Камердинер наблюдал за происходящим поверх стопки свертков.

– Какой вывод мы из этого делаем, Уинслоу?

– Следует признать, ясновидящие в Дезерае определенно ценят деньги.

– Да. Остальное, разумеется, чушь. Ты, случайно, не запомнил строчки?

– Боюсь, только про человека в черном.

– Ага. – Кевин нахмурился. – Кажется она говорила, что

он с бородой. Должно быть, имеется в виду Логан, верно? Человек в черном...

– Может и нет, сир. При свете ламп трудно определить истинный цвет одежды. По-моему, мундир у его лордства темно-синий.

– А по-моему, черный. Разумеется, всем в городе известно, что мы с Логаном конкуренты, поэтому предсказание все равно не фонтан. Оно только лишний раз убедило меня, что все прорицатели – банда мошенников.

– Совершенно с вами согласен, сир. Однако, ваше высочество, было бы неплохо... – Уинслоу замялся.

– Дослушать ее насчет вкладов?

– Да, сир.

– Забудь, Уинслоу. Пойдем поедим.

Они вернулись в замок и скинули подарки на руки слугам. К моменту их возвращения в большой бальный зал, публика оттуда в основном успела переместиться в банкетный, уставленный длинными столами и сиденьями с бархатными подушками. Но никто пока и не думал садиться. Все стояли за спинками своих стульев, ожидая выхода принцессы Ребекки. Между гостями сновали слуги, наполняя бокалы, расставляя корзинки с маленькими рулетиками и меняя прогоревшие свечи. Пламя отражалось в начищенном столовом серебре. Стены укрывали новые багряно-золотые гобелены. Струнный квартет играл камерную музыку.

Кевин отпустил Уинслоу и занял свое место на помосте,

среди прочих почетных гостей.

Бигелу кивнул ему и пробормотал прикрыв рот ладонью:

– Наконец-то нам покажут принцессу. Хоть взгляну на нее перед отъездом.

– Ты никогда ее не видел?

– Будь на то воля моего старика, мы бы своих нареченных до самой свадьбы не видели. Это, понимаешь, ослабляет дисциплину. Он немного старомоден. Я так понял, тебе-то довелось ее лицезреть.

– Прошлым летом выполнял здесь кое-какие дипломатические поручения.

Бигелу, как человек достаточно умный, легко распознал уход от ответа и лишь пожал плечами.

С одной стороны подиума разместились соискатели, с другой – разнокалиберная дезерайская аристократия. Лорд Хепплвит занимал за столом одно из самых почетных мест. Согласно традиции, во время состязания за руку принцессы соперники считались равными по рангу. Кевину досталось место между Бигелу и Харкнессом и напротив леди Трипл. Та ободряюще улыбнулась ему. Место во главе стола пустовало, как и стулья по обе стороны от него. Хепплвит беседовал с Рэймондом, вполглаза поглядывая на часы.

И наконец в боковой стене банкетного зала отворилась дверь, и следом за двумя фрейлинами выплыла принцесса Ребекка. Маленькую процессию замыкали два офицера замковой гвардии. Музыка смолкла. Логан, Харкнесс, Бигелу

и Рэймонд, как один, подались вперед.

Когда мужчина смотрел на принцессу Ребекку, первым делом в его сознании отпечатывались изгибы. Движущиеся изгибы, покачивающиеся изгибы. Изгибы, которые текли и перекачивались, словно волны в беспокойном море. Округлости смещались и скользили под одеждой, заставляя ткань собираться и растягиваться, дабы удержать плоть на месте, а затем вдруг опадать мягкими складками и ласкать новый изгиб. Женщина тоже могла бы заметить изгибы, но она бы также обратила внимание на светлые волосы, стянутые в строгий пучок, на бледную кожу лица с минимумом косметики и на голубые глаза, такие же холодные, как и репутация их обладательницы. А губы, когда она обратилась к собравшимся претендентам, сложились в изъявлении, казалось бы, вечного всеобъемлющего презрения. Мужчины тоже замечали эти вещи. Обычно требовалось три или четыре дополнительных взгляда – от силы девять, – чтобы среднестатистическая особь мужского пола оказалась в состоянии вообще поднять глаза на лицо Ребекки. Честно говоря, она была немного полновата. Но лишний вес распределялся крайне удачно. Тонкая талия, в сочетании с дополнительными подушечками на бедрах и на груди только подчеркивала форму песочных часов.

– Боже мой, – прошептал Бигелу. – Подумать только, когда папа упоминал о Дезерайских горах, я решил, что он говорит о ландшафте.

– Тс-с, – одернул его Кевин. – Без хамства.

Платье Ребекки, сшитое из невесомого «мокрого» шелка, небесно-голубое под цвет глаз, не скрывало в себе ни проволоки, ни китового уса. Ничто не поддерживало ее роскошную фигуру. Под шелковым произведением искусства помещалась одна сплошная девушка.

Принцесса и ее свита приблизились к столу и замерли. Один из офицеров шагнул вперед и отодвинул для ее высочества стул. Она уселась, оглядела зал и кивнула. Две фрейлины заняли места по обе стороны от принцессы. В громовом шуршании юбок прочие дамы, присутствовавшие в банкетном зале, тоже позволили себе сесть. Мужчины же продолжали стоять, пока Хепплвит не провозгласил тост за короля. Музыка возобновилась. Хепплвит сел. Все прочие тоже сели. Офицеры отступили. Беседа продолжилась.

Официант с супницей и поварешкой возник между Бигелу и Кевином.

– Суп, господа?

– Опрокиньте его мне на колени, – пробормотал Бигелу. – Это отвлечет меня от мыслей о том, что я теряю.

– Простите, сэр?

– Ничего. Я пошутил. Какой, черепаховый? Пожалуй, съем немного. Каково твое мнение, Тимберлин?

– Черепаховый суп тут всегда отменный.

– Я про принцессу, ты, олух.

Кевин бросил во главу стола безразличный взгляд.

– Хорошенькая.

– Черт подери, старик, ты что, сдался? Посмотри, как Логан ловит каждое ее слово. Тебе придется изрядно попотеть, если не хочешь оказаться в полете.

– Лорд Логан может сколько угодно охмурять принцессу, но это ни на йоту не приблизит его к цели. Убедить надо ее папеньку. А король будет действовать по рекомендациям Совета лордов. На этих-то людей и требуется произвести впечатление.

– Что ж, верно. Но и перетянуть девушку на свою сторону не повредит. Я разовью данную тему в послеобеденной речи.

– А сегодня твоя очередь выступать?

– Моя тема «Большие груди – основа прочной экономики».

– Лучшая тема всех времен и народов.

Ребекка уже беседовала с другими молодыми людьми.

– Я так понимаю, Рэймонд, вы считаете себя до некоторой степени поэтом.

– Это правда, ваше высочество. На самом деле я сложил в вашу честь поэму. Не удостоите ли вы меня вашего внимания выслушать ее?

– Нет. А вы, Харкнесс? Мне сказали, что вы студент.

– Да, университета.

– И что полезного вы там изучаете?

– Географию, ваше высочество.

– Одобряю. На земном шаре еще столько белых пятен.

Возможно, вы сумеете заполнить некоторые пробелы в наших познаниях. Когда достигнете совершеннолетия. Лично я не выношу бездельников. А вы, лорд Логан?

– Я далек от праздности, принцесса. Я человек действия. Я отвечаю за оборону моей страны и посвятил себя сохранению безопасности Ангостуры. Как вам, несомненно, известно, мы некоторое время страдали от... неурядиц, как внутренних, так и внешних. Мне приятно отметить, что я разрешил эти трудности.

– Уверена, это похвально. Сэмюэл Бигелоу, многим моим друзьям не терпится послушать вашу речь.

– Я ценю это, ваше высочество. Но томитесь ли вы в ее предвкушении?

– Нет. А вы, Тимберлин? Чем вы занимаете свое время?

– Бездельем, ваше высочество.

В качестве стопора для беседы фраза сработала отменно. Бигелоу нахмурился и издал еле слышный вздох возмущения. Прочие участники застолья смолкли. Леди Трипл воздела брови. Фрейлины посмотрели на Кевина с интересом. Ребекка опустила столовый прибор, склонила голову набок и смерила принца Рассенды суровым взглядом. Кевин преспокойно отправил в рот очередную ложку супа.

– Это так, принц Кевин?

– Именно так, ваше высочество. Для меня очевидно, что большинство мировых проблем происходит от неспособности людей сидеть на попе ровно и предаваться ничегонеде-

ланию.

– Звучит, как цитата.

– Так оно и есть, только, боюсь, не смогу припомнить источник.

– Чушь какая! – воскликнул Логан.

– И трудно ли, по-вашему, следовать этой доктрине ничегонеделания?

– Порой требует немалых усилий, особенно когда ситуация взывает к решительным действиям. Но я упорно придерживаюсь своей линии, ибо верю, что человек моего положения обязан подавать хороший пример другим.

– Хм-м. Если и не намерение, то по крайней мере, упорство достойно уважения. Большинство людей не способны четко следовать выбранной программе. – Ее высочество остановила холодный ясный взгляд на Кевине и довольно долго, как показалось остальным, разглядывала его. Прочие, затаив дыхание, следили за обоими. Принц Рассендский спокойно доедал суп. – Тимберлин, вы меня заинтриговали. – Внезапно принцесса встала. Остальная публика тоже начала подниматься. – Уважаемые гости, – жестом она позволила им остаться за столом, – пожалуйста, наслаждайтесь трапезой. Принц Кевин, мы продолжим нашу дискуссию у меня в салоне в восемь часов. Не опаздывайте. – И упорхнула.

Несколько минут за столом царил напряженная тишина, такая бывает обычно перед грозой. Но тучи прошли стороной, так и не разродившись дождем: появились слуги с пере-

менной блюд. Харкнесс первым нарушил молчание.

– Женись я на этой девушке, – заявил он, – задал бы ей хорошую трепку.

– А толку?

– Мне бы с этого было море толку.

– Тимберлин, ты меня заинтриговал, – повторил Бигелю и хлопнул Кевина по плечу. – Поздравляю, старик. Ты выкинул первую пешку, и она ответила на твой гамбит. Удачи тебе.

– Уверен, нас ждет приятная беседа, – беззаботно отозвался Кевин.

Логан промолчал. Он только попытался испепелить принца Рассендского взглядом.

Дыша неглубоко и часто, Фанк-варвар привалился к дереву. Боль в груди была слишком сильной и не позволяла делать глубокие вдохи. Что радовало, ребра болели меньше, чем ноги. А ноги меньше, чем голова.

– Героизм, – сказал он себе, – состоит в том, чтобы продержаться еще минуту.

Этому его учил отец, а тот, Фанк не сомневался, в свою очередь цитировал кого-то еще, возможно, собственного отца. Он так никогда и не выяснил источник цитаты, но урок усвоил. Быть Варварским Героем означало больше, нежели битвы, пьянки, спасение обнаженных красоток и ношение ожерелья из волчьих зубов. Это значило... значило... ну, зна-

чило держаться, когда держаться больше не можешь. Это значило вести бой, когда руки твои слишком слабы, чтобы поднять меч. Это значило не обращать внимания на холод и жару. Это значило обходиться без пищи, сна и выпивки, если это требуется для выполнения задания. Это значило удовлетворять обнаженную красотку, когда ты слишком устал; не то чтобы Фанк часто сталкивался с подобной проблемой – кроме того, в тот раз он был пьян.

И это значило делать следующий шаг, когда не в состоянии пошевелинуть даже пальцем. А если не можешь сделать следующий шаг, ползи.

Он сделал следующий шаг.

И еще один. Он уже который день делал эти шаги. Он потерял счет времени, перед глазами темнело и становилось все труднее сфокусировать взгляд. Стояла ночь. Дорогу ему освещала полная луна. Как давно уже ночь? Фанк не помнил, как садилось солнце, но в небе висела луна и светило множество звезд. А на горизонте пылали огни, но это были не звезды. Это были огни города. Он направлялся туда.

Он шел по дороге. Днем варвар сходил с нее, сбивая преследователей со следа, а ночью возвращался опять. Теперь стояла ночь, и он шел по дороге, хотя и не помнил, как сумел ее отыскать. Это ему не нравилось. Он был Фанк-варвар и никогда ни от кого не бегал. Бегали от него. Герои умирают, сражаясь. Его отец умер, сражаясь. Правда, битва происходила в трактире по поводу неуплаты по счету. Но все-таки

это был бой. А Фанк помнил, что ему надо передать королю нечто важное. Только это и имело для него смысл.

Город лежал впереди. В городе были таверны. Он сказал себе, что пропустит стакан, когда доберется туда. И смоеет кровь. И сможет поспать. Да, выпить и поспать. Как только повидает короля.

Остановившись в следующий раз, варвар сказал себе, что отдохнет ровно столько, сколько нужно для восстановления сил. Но силы больше не возвращались. Они уже давно иссякли, а времени у него оставалось все меньше. Теперь он знал, что останавливаться больше нельзя. Что в следующий раз он остановится навсегда. Теперь ему придется идти без остановок.

А затем без остановок ползти.

Фанк оттолкнулся от дерева обеими руками и сделал неверный шаг. А потом следующий. И еще один. Он снова шел по лесу, среди дубов, буков, ольхи. И массы других деревьев, которых не узнавал. Когда варвар вышел из-под деревьев, он услышал музыку. И голоса. И увидел кусты с тропинками между ними. По тропинкам прогуливались люди: мужчины, женщины, дети. Фанк сообразил, что находится уже не в лесу, а в саду. Впереди он разглядел замок, большие освещенные окна и тени танцующих за ними людей. Варвар нацелил себя в том направлении. На самое большое окно с огнями, музыкой и тенями танцующих. И заковылял к нему.

*Когда мудрец тебя просит быть
осмотрительным, чтобы Магический талисман
не оказался в дурных руках, отнесись к этому
серьезно. Не смейся над ним, пока предмет не
украден, а Силы Зла не выпущены на свободу.
Роберт С. Тэйлор, «Руководство по практическому
героизму»*

Кевин остановился перед входом в апартаменты принцессы Ребекки. Дверь покрывал слой светло-розового лака с окантовкой цвета морской волны. Бронзовую панель защелкивающейся дверной ручки украшала замысловатая гравировка в виде цветов с завитушками. Просто воплощение женственности. Принц поправил лацканы и манжеты и поинтересовался:

– Который час, Уинслоу?

– Когда мы проходили мимо часов наверху, сир, было десять минут девятого.

– Рановато мы, – решил Кевин.

Он повернулся и решительно двинулся прочь от двери. Камердинер последовал за ним в конец длинного коридора, где принц обнаружил зеркало в золоченой раме. Он стоял перед ним, критически изучая складки на воротнике.

– Прошу прощения, сир. – Уинслоу слегка запыхался. –

Разве дама не велела вам явиться к восьми и не опаздывать?

– Да, но у девушек и юношей различное представление о точности. Если к девушкам приходишь вовремя, застаешь их за накладыванием последних штрихов макияжа, а это их смущает. Тогда они решают, что ты дурак, раз не знаешь, что тебе полагается опоздать. Лучше дать им побольше времени.

– Как вам угодно, сир. – Уинслоу сомневался. Он служил принцу много лет, но его высочество только недавно начал встречаться с девушками, и в Рассенде они сами к нему приходили. Здесь ситуация складывалась не так, как там.

– Давай взглянем. – Кевин неторопливо прошествовал обратно к двери, приостанавливаясь перед немногочисленными портретами, украшавшими стены. Портреты изображали в основном женщин из королевской семьи, ибо в данном крыле традиционно располагались апартаменты дезерайских королей и принцесс. Портрет Ребекки отсутствовал. Принц поискал портрет ее матери. Еще до отъезда из Рассенды отец дал ему дополнительный совет.

«Выяснишь, как выглядела ее мать, узнаешь, как будет выглядеть принцесса лет через двадцать-тридцать. Или даже через четырнадцать, как в некоторых королевствах с сильной аграрной традицией. Короче, ищи портрет матери. Хотя, если вдуматься, не ищи. Иногда лучше не знать».

Кевин придавал мудрым словам отца столько же веса и значения, сколько все молодые люди придают советам родителей.

«Папа, – сказал он, – ты в курсе, что у тебя к подбородку присохла дохлая мышь?»

«Я отращиваю бородку. Тебе не нравится? А все прочие находят, что с ней я смотрюсь импозантнее».

Переходя от портрета к портрету, принц снова достиг розово-зеленой двери. На сей раз он постучал трижды и стал ждать. Никакого ответа. Он посмотрел, не пробивается ли из-под двери свет. Нет. Принц пожал плечами:

– Может, я все-таки слишком рано?

– Наверное, сир, вы все-таки слишком поздно, и ей надоело ждать, – предположил Уинслоу.

– Не думаю. – Кевин нажал на ручку и обнаружил, что дверь не заперта. – Ладно, меня пригласили. Уинслоу, подожди за дверью. Не уходи. И никого ни под каким видом не пускай. Хорошо?

– Да, сир.

– До встречи. – Он повернул ручку и наполовину приоткрыл дверь. Абсолютно темно. Принц вопросительно оглянулся на камердинера. Уинслоу только пожал плечами. Кевин скользнул внутрь и дверь за ним бесшумно закрылась.

Тьма все-таки оказалась не совсем кромешная, но единственным освещением служило проникавшее в пару раскрытых французских окон лунное сияние и несколько крохотных красных точек в камине, последние отблески умирающего огня.

Снаружи смутно доносились звуки бала. Прежде чем дви-

нуться, Кевин подождал, пока глаза привыкнут к темноте. Но, видимо, недостаточно долго. Почти сразу же он ушиб голень о низкий столик.

– Ойё!.. – Теперь Кевин рассердился. – Бекки! Что за дела?!

Девичье хихиканье раздалось прямо у него за спиной. Принц крутанулся, поймав лишь воздух перед собой, прыгнул вперед и ударился другой голенью об очередной столик.

– Черт возьми, Бекки!

Он почувствовал легчайшее прикосновение к затылку. На сей раз Кевин оказался проворнее. Развернулся, обхватил – и ощутил теплые влажные губы, прижатые к своим губам, притиснутые к манишке крепкие груди и изгиб гладких голых ягодиц под руками. Ощущение это длилось ровно одно мгновение. Затем тело в секунду выскользнуло из его объятий, и девичий смех с почти волшебной быстротой зазвучал в другом конце комнаты.

Кевин двинулся на звук, наткнулся на диван, перелез через него. Он смутно различал контур сияющей в лунном свете белесой кожи. Или думал, что различает. Силуэт, казалось, таял по мере приближения – и внезапно принц ощутил горячий влажный язычок в своем левом ухе.

– Ах! – Он раскинул руки и свел их обратно, обхватив сам себя. Пустота. Мгновением позже принц почувствовал, как пара мягких ручек обнимает его сзади, ее бедра прижимаются к его бедрам, и нежные пальчики поглаживают грудь.

Она поцеловала его в шею и упорхнула. И снова из темноты донеслось хихиканье. На сей раз, по прикидкам Кевина, – со стороны камина.

«Как она это делает?» – спросил он себя, двигаясь на источник смеха и запутываясь в подвернувшемся на пути стуле. Получив хорошего пинка, стул улетел во мрак, откуда слышались грохот и бряканье. Где-то на пол валялись недоступные взгляду, но несомненно дорогостоящие предметы. Принц вполголоса выругался. Затем различил контуры подсвечника. Подхватил его. Осторожно донес до камина, опустил фитилек в золу и принялся раздувать угли, пока конец свечи не занялся крохотным пламенем. Более ему ничего и не требовалось. Он поднялся с колен, и мягкое сияние наконец-то явило Кевину принцессу Ребекку.

Принцесса Дезерая была одета в свободный бархатный пеньюар. Волосы по-прежнему оставались стянуты в суровый пучок, руки строго сложены на груди, а губы сжаты в тонкую прямую линию. Она замерла в дверях гардеробной с таким видом, будто только что явилась сюда, намереваясь выяснить причину внезапного шума и грохота. Ребекка скользнула взглядом по разбросанной мебели, задержалась на опрокинутой вазе и упавшей статуэтке. Она не проронила ни слова, лишь воззрилась на принца с холодным неодобрением.

Чтобы прояснилось в мозгах, Кевину пришлось слегка потряхнуть головой.

– Бекки, разве ты не была только что голая?

Губы принцессы чуть дрогнули. Она честно пыталась сохранять суровое выражение лица, но внезапно наполнившись весельем глаза выдавали ее.

– Принц Кевин! Вы предполагаете, что я, принцесса Дезерайская, впустила бы к себе в апартаменты мужчину, будучи дезабильте? Я шокирована, совершенно шокирована тем фактом, что вы вообще посмели задать подобный вопрос. В самом деле, за кого вы меня принимаете?

Она опустила на кушетку и похлопала по месту рядом с собой.

Кевин в два прыжка оказался возле нее.

– По-моему, принцесса Дезерайская – соблазнительница. Бекки прыгнула к нему на колени.

– Это просто флирт. – Она обвила его шею руками и задышала в ухо. – Грань между кокетством и соблазнением очень тонка.

– Ага, и ты уже на сто верст по другую сторону.

Принц крепко обнял ее и поцеловал. На сей раз поцелуй получился длинный, медленный и глубокий, и девушка с энтузиазмом на него ответила.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Кевин спросил:

– Ну, как мои дела? Есть какие-нибудь новости?

– Твои дела великолепно. – Бекки отбросила прядку волос с лица. – Барон так польщен, что ты любишь сидр. А он имеет большое влияние на папу.

– Мм-м. – Принц вытянулся на кушетке и потянул на себя Бекки. – Однако нам нельзя становиться слишком самоуверенными. По моим ощущениям, Совет в целом по-прежнему склоняется в пользу Логана.

– Да, но не забывай про их жен. Дамы переходят на твою сторону. И, держу пари, нашептывают мужьям на ухо. – Бекки села. Она позволила халату распахнуться и слегка встряхнулась, наслаждаясь тем, как глаза принца невольно проследили за движением. – Ой, а сегодняшняя сценка с маленькой девочкой в саду – женщины просто в восторге. История уже облетела весь замок.

– Прелестная малышка. Поцелуй меня. Бекки поцеловала его снова. Внезапно она оттолкнулась и засмеялась.

– Что?

– Да все думаю про обед. «Я – адепт праздности», – передразнила она. – Как ты до такого додумался? Видел физиономию Логана? Мне пришлось сбежать из-за стола, чтобы не расхохотаться вслух.

– Меня это радует. Стоило бы тебе только улыбнуться, и парни втрескались бы в тебя по уши. Мне бы ни в жизнь от них не избавиться. Я знаю, о чем говорю. Мне, например, хватило одной улыбки.

– Какой ты милый, Кевин. Ты всегда будешь так разговаривать со мной?

– Увы, нет. Через некоторое время фантазия у меня истощится, и я начну повторяться. Запомни, какие строчки тебе

больше всего нравятся, чтобы я мог использовать их по новой.

– Начну записывать. – Она угнездилась в его объятиях для новых поцелуев. – Ой, хочу тебе кое-что показать.

Она взяла свечу, зажгла от нее настольную лампу, затем пересекла комнату и выудила из плетеной корзинки журнал. Вернув свечу Кевину, она сунула ему журнал в руки.

– Тут так здорово. Это свежий номер «Юной принцессы». Читал?

– «Юную принцессу»? Черт, нет, я собирался...

– Посмотри эту статью.

– «Черный бархат!» – прочел Кевин. «В новом знойном стиле для холодных зимних вечеров».

– Нет, другую страницу.

– «Встретила ли ты своего принца? Выясни прямо сейчас с помощью теста „Юной принцессы“!»

– Смотри, суть в том, чтобы пройти тест вместе со своим парнем. Затем сложить набранные очки, и если цифра получилась большая, значит вы друг другу подходите.

– Я тест из «Юной принцессы» проходить небуду.

– Я знала, что ты так скажешь. Поэтому прошла тест за нас обоих, выбирая ответы, которые, по-моему, выбрал бы ты.

– Угу.

– А потом проделала то же самое за остальных. За Рэймонда, Бигелоу и Логана. Харкнесса я пропустила, потому что он слишком маленький. – Бекки прислонилась к нему и

пробежала пальчиком по колонке вопросов. – И угадай, что получилось? Ты набрал больше всех!

– Неплохо, неплохо. А кто пришел вторым?

– Лорд Логан, разумеется.

– «Разумеется»! Почему это «разумеется»? Бекки искоса посмотрела на него:

– Ну, любимый, ты должен признать, что он и впрямь хорош собой.

– Что?! Да он старик! Бога ради, Бекки. Ему ж за тридцать!

– И он такой высокий. И очень мускулистый. Только взгляни на его руки.

– Бекки! Ты пытаешься заставить меня ревновать?

Бекки вдруг застеснялась.

– Почему, принц Кевин? Ты и вправду ревнуешь?

– Конечно, ревную. – Кевин отшвырнул журнал в сторону. – Так что незачем заставлять меня ревновать еще больше. Это только подливает масла в огонь. Огонь, который уже пылает ради тебя.

– Ты такой поэт. – Бекки снова его поцеловала, но, как только Кевин по-настоящему увлекся, отодвинулась. – погоди, у меня есть еще кое-что. Сиди тут.

Принц остался на кушетке, а она направилась обратно в гардеробную. Но, дойдя, приостановилась и обернулась, держась за ручку двери.

– Я купила это для нашей брачной ночи, но собираюсь

устроить тебе закрытый предварительный просмотр.

– Ты уже покупаешь одежду для нашей брачной ночи? По-моему, ты крайне самоуверенна.

– Я верю в тебя, любимый. Ты их всех победишь. Я обрабатываю папу со своей стороны. И буду продолжать разыгрывать перед Логаном Ледяную Принцессу. Может, это его охладит. – Голос Бекки доносился из-за притворенной двери. – Кстати, наряд очень неприличный, так что тебе придется вспомнить о своем обещании. Я, в конце концов, принцесса. Есть вещи, которых я не могу делать до свадьбы.

– Ну, того, что мы уже делали, ты тоже делать не можешь. На внутренней стороне двери находилось зеркало. Глядя в него, Кевин ловил мелькающие отблески сливочно-белой кожи.

– Да, но есть некоторые вещи, которых я действительно не могу. Так что не забудь.

– Не забуду.

– Ты смотришь на меня в зеркало?

– Разумеется. Ты ведь именно для этого оставила дверь приоткрытой, не так ли?

– Ах ты!.. – В голосе Бекки звучало притворное раздражение. Но она не попыталась закрыть дверь. – Пойди поставь какую-нибудь музыку. Я только что раздобыла несколько новых дисков. Они под кушеткой.

Принц запалил новую свечу и выкатил из-под сиденья деревянный ящик. В нем лежала стопка перфорированных

медных пластин. Кевин выбрал одну, отнес к пангармониуму и положил на вертушку. Заводная ручка обнаружилась на полке под машиной. Он несколько раз провернул ее и закрыл крышку. Из рупора полились мягкие звуки легкого вальса.

– Как мило, – заметила Бекки из гардеробной. – Жду не дождусь, когда мы станем официально помолвлены и сможем выходить вместе. Как славно было бы пойти на концерт. Или на бал.

– Конечно, – отозвался Кевин. – На концерт. Или на бал.

А сам вспомнил свое последнее свидание в Рассенде. Им с девушкой удалось улизнуть из замка, прочь от любопытных взглядов прислуги и придворных. Принц повел ее в темный прокуренный клуб в богемной части города, где играло неплохое трио, а свечи торчали из горлышек старых винных бутылей под соломенными абажурами. Но стоило парочке уютно устроиться в угловой кабинке, как поджемовать с музыкантами явился сам король. При темных очках, бородке и черном бадлоне, с неизменным кларнетом подмышкой. Публика выла от восторга. На подружку Кевина данное событие также произвело сильное впечатление.

– Вау! – сказала она. – Твой старик крут в натуре.

Кевин кисло согласился. А теперь нежные звуки пангармониума плыли по комнате и улетали в мягкий ночной воздух за окном. Музыка почти заглушала шелест дыхания. Бекки задула одну из оставшихся свечей. Вторую она поставила у себя за спиной, и когда Кевин обернулся, то обнару-

жил ее силуэт, очерченный золотым светом. Ткань ночной сорочки ее высочества мало отличалась от полупрозрачной пленки. На самом деле, почти прозрачной. Роскошный атлас, спадавший с плеч на двух тоненьких бретельках-ниточках, открывал все выше сосков. То что оставалось ниже, четко проступало во всех нужных местах. Там же, где одеяние спадало свободно, оно пропускало довольно света, позволяя очертить фигуру и давая сознанию возможность достраивать необходимые эротические детали.

Принцесса постояла достаточно долго, чтобы Кевин рассмотрелся вдоволь, а когда убедилась, что произвела максимальный эффект, вынула шпильки из волос и слегка потрянула головой. Водопад золотых кудрей рассыпался по мягким плечам и потек до середины спины.

Она позволила ему упиться и этим зрелищем, а после поинтересовалась:

– Ну, и как тебе?

– Не могу говорить. Пытаюсь не проглотить язык.

– Может, я помогу?

Девушка прижалась к нему всем телом и нашла его губы своими. Вместе они закружились по комнате в медленном танце, приникнув друг к другу, пока пангармониум прокручивал диск до конца. Он обнимал ее за талию, она его за шею. Даже когда музыка кончилась, Кевин и Ребекка не могли расстаться и некоторое время стояли близко-близко. Бекки положила голову на плечо принца и решительно убрала

его руку со своего бедра обратно на талию. В открытое окно влетел легкий ветерок и заиграл ее кудрями. Она улыбнулась, когда Кевин пригладил непокорные пряди на место. Между тем принц поглядывал на ниточки-бретельки и прикидывал, не скинуть ли с плеча одну из них. Быть может вся рубашка скользнет на пол, оставив в его руках обнаженное тело девушки. Или сорочка только сползет на одну сторону, оголив одну грудь? Рассердится ли на него Ребекка? Наверное, нет. Он решил рискнуть. Он накрыл ее рот глубоким поцелуем и не вынимая языка у нее изо рта, осторожно подтолкнул бретельку пальцем.

Бекки открыла глаза и завизжала.

Юноша было отпрянул, но принцесса прижалась к нему еще крепче.

– Кевин! – хрипло прошептала она, развернув его лицом к открытым окнам. Занавески слегка покачивались на ветру, и на белом мраморном балконе виднелась лужица темной жидкости. – Кровь!

Уинслоу услышав визг, пинком распахнул дверь и заметался по комнате, то и дело натыкаясь на мебель, пока не обнаружил принца с принцессой на балконе. Каждый из них держал в руке по канделябру, оба стояли на коленях у распростер того тела. Тело лежало посреди лужи того, в чем безошибочно угадывалась кровь. Камердинер, тяжело дыша, прислонился к стене возле окна. Принц поднял голову и резко произнес:

– Уинслоу!

– Да, сир.

– На столе в углу стаканы и графин. Налей двойной бренди.

– Да, сир.

– И выпей. Затем сядь.

– Да, сир.

Бекки держала зеркало у губ мужчины.

– Он мертв.

– Кто это? Ты его знаешь?

– Это Фанк-варвар, – ответила Бекки. – Профессиональный Герой. Папа время от времени нанимал его для поручений конфиденциального характера. Ну, знаешь, опасные миссии во имя благополучия королевства.

– Его пытали. – Кевин поднял свечу повыше, рассматривая набор свежих синяков и шрамов. – Кто-то его капитально обработал.

– Ой, бедный Фанк. Какой кошмар.

– Чем он занимался?

– Не знаю.

– Что ж, теперь он уже по ту сторону боли. Уинслоу, поднимай по тревоге замковую гвардию.

– Подожди! – Бекки сжала кулаки на груди. – Нельзя, чтобы меня заметили в таком виде. Мне надо переодеться.

Она метнулась в соседнюю комнату, захлопнув за собой дверь.

«Пропала моя сорочка, – посетила Кевина нелепая мысль. Он поднялся на ноги. – И брюки тоже».

Колени промокли от крови. Все казалось таким нереальным – покойник, лунный свет, нежное колыхание занавесок на французских окнах, девушка в окровавленной ночной рубашке, – словно в готическом романе.

Принц вернулся в комнату. Уинслоу по-прежнему сидел ссутулившись, закрыв глаза и прижав руки к животу, словно его тошнило. Кевин налил бренди себе, уселся рядом с камердинером и положил руку старику на плечо.

– Ты в порядке?

Уинслоу открыл глаза и утвердительно качнул головой.

– Извините, сир.

– Не за что извиняться.

– Я всегда представлялся себе одним из этих невозмутимых камердинеров, о которых мы все слышали. Из тех, кто всегда знает, что делать, и не лезет за словом в карман. Полагаю, я так этого и не достиг. Однако я думал, что могу пригодиться в критической ситуации. Но это так... неожиданно... и абсурдно. Вся эта кровь!

– Видок у него и впрямь жуткий. А увидеть такое внезапно, ночью – тут кто угодно сомлеет. Не переживай. Ты все равно способен пригодиться в критической ситуации.

– Спасибо, сир.

– И, Уинслоу, насчет Бекки...

– Принцессы Ребекки, сир?

– Принцессы. Никому ни слова о том, что видел.

– Разумеется.

– Я серьезно. Никому. И среди прислуги тоже.

– Я понял. Сир, если мне будет дозволено спросить, как вам... Я знаю, вы всегда действуете оперативно, но... как это возможно... Ледяная Принцесса?

– Помнишь прошлый год, когда папа послал меня сюда с дипломатическим визитом с Берри и Уэйнрайтом?

– Да.

– Ну, я познакомился с Бекки и... не стану вдаваться в детали, но мы и вправду очень понравились друг другу и потом тайне обменивались письмами. К тому же я приезжал сюда время от времени...

– Когда говорили, что отправляетесь на рыбалку?

– Ага. Ты должен понять, она в трудном положении. Королевская свадьба – дело ответственное. Здесь замешаны всевозможные политические интриги, и ей не полагается отдавать предпочтение кому бы то ни было.

– Вы можете рассчитывать на мое благоразумие, сир.

– Спасибо, старина. – Кевин пригубил бренди. – Мы долгое время планировали этот вечер. Как думаешь, у нее теперь пропало настроение?

Уинслоу выдавил слабую улыбку – Боюсь, что да.

– А, ладно. Будут еще вечера. Неожиданно Уинслоу замер. Он пошевелился!

Кевин посмотрел на тело. Фанк лежал неподвижно.

Принц уже собирался заметить камердинеру, что лунный свет сыграл с его глазами злую шутку, когда увидел, как сгибается окровавленный палец.

– Уинслоу, врача. Бекки!

Когда вбежала принцесса, переодетая в свободное платье и с волосами, вновь собранными в пучок, Уинслоу уже умчался. Кевин стоял на коленях рядом с Фанком. Варвар открыл глаза и, казалось, пытается заговорить.

– Просто расслабься, – сказал Кевин. – Помощь уже идет.

Бекки схватила подушку и подсунула Фанку под голову. Варвар сжимал и разжимал кисть. Девушка заметила на краю балкона его меч.

– Он хочет свое оружие. – Принцесса взяла клинок за рукоять и принесла его хозяину. – Тебе это нужно, Фанк? – Ребекка вложила меч ему в руку. – По-моему, он думает, что за ним кто-то гонится. Фанк, ты в замке. Ты уже в безопасности.

– С тобой все будет в порядке.

Варвар ухитрился покачать головой. Кровь пузырилась у него на губах. Кевин наклонился ближе.

– Остановить его? Ты сказал «остановить его»? Кого остановить?

Фанк долгое мгновение лежал неподвижно. Глаза его закрылись. Затем он вновь их открыл и в последнем конвульсивном усилии сунул меч в руку Кевину.

– Через десять дней, – выдохнул он, и повторил, на сей

раз ясно и четко: – Через десять дней королевству... – И с тем окончательно и бесповоротно отдал концы.

Бекки посмотрела на Кевина. Кевин посмотрел на Фанка, затем на окровавленный меч у себя в руках и затем снова на Фанка.

– Эффектный уход.

– По-моему, – пробормотала принцесса, – есть вещи, о которых папа мне не рассказывал.

Прежде чем пуститься в героические приключения, разумно попрактиковаться в залезании на леса и шпалеры, пока не научитесь проделывать это, не роняя из рук меча.

Роберт С. Тэйлор, «Руководство по практическому героизму»

Не сразу – не на следующее утро, – но через день Кевина вызвали к королю. Тем временем принц успел развить бешеную активность. Никакого публичного заявления о смерти Фанка не делалось. Армию, однако, привели в полную боевую готовность. Отпуска отменили, и солдаты начали стягиваться из дому обратно в казармы. Проверяли оружие. Уздечки чинили, лошадей перековывали. Пехоте выдали новые обмотки – верный признак надвигающегося длительного похода. Офицеры в униформе из малиновой саржи, португезях из бланшированной кожи и золотых галунах вышагивали по коридорам Дезерайского замка. Официальные курьеры с зажатыми под мышкой папками с депешами и серебряными нагрудными значками с изображением гончей носились вверх-вниз по лестницам. Совет лордов вместе с королем собрался на чрезвычайное заседание. Послы и дипломаты раз за разом выпытывали у Кевина все детали того вечера, когда погиб Фанк. Затем прикрывались плащами и вели тихие

секретные разговоры в дверях. Берри и Уэйнрайт, начальники Кевина по дипломатической службе, слали длинные шифрованные послания в родную Рассенду. Принцесса Ребекка не покидала своих покоев. Харкнесса и Рэймонда деликатно проинформировали о том, что они сошли с дистанции, и выпихнули домой с максимально допустимой с точки зрения этикета поспешностью. Сэм Бигелоу попрощался с Логаном и Тимберлином, оседлал коня и ускакал по своим делам. Если он и заметил какие-то нестыковки, то виду не подал.

Как только Кевин поведал свою историю, он практически выпал из обоймы. Принц решил придерживаться исходного расписания. Утром он позавтракал в Доме моряков торгового флота, где посетил престарелых матросов, затем последовал чай в Кулинарном обществе дезерайских дам. Отсудив конкурс фруктовых пирогов, купив изрядное их количество и раздав в качестве призов вышитые салфеточки, он направился в городскую ратушу на обед с несколькими членами городского совета. Во второй половине дня Кевин обнаружил себя в окружении школьников, когда направлялся навестить дом, закрытый на карантин по скарлатине. Дети остались за воротами, а сам принц оказался в саду и бодро окликал маленького мальчика, с серьезным лицом стоявшего в проеме окна второго этажа. Малыш мрачно сообщил гостю о своем намерении стать пиратом, поскольку пиратам не надо учиться правописанию. Его высочество согласился с тем, что учителя нынче дают слишком трудные дик-

танты, но куда тут денешься? Пиратство, пришли они к общему выводу, единственный выход. Беседу прервало появление фургона доставки, откуда обитателям дома и окрестной детворе раздали вышеупомянутые фруктовые пироги. Вернувшись в замок, принц отказался переодеваться к ужину и попросил прислать ему холодные закуски в комнату. Ужин прибыл вместе с серебряным подносом, на котором лежало приглашение к королю.

Король Калэфон Дезерайский гордился своей практической сметкой. Об этом он поведал Кевину, когда тот прибыл тремя неделями раньше, дабы «официально» добиваться Бекки.

– Дезерай – страна маленькая, – сказал тогда монарх. – Ресурсы здесь богатые, но пока мало разработанные. У нас нет ни финансов, ни людей для постоянных военных действий, при этом мы занимаем территорию, на которую облизываются другие. Наше выживание зависит от стратегических альянсов. Ты понимаешь, куда я клоню?

– Думаю, да, сир.

– Ребекка прекрасная девушка. Король не может желать себе лучшей дочери. Дочери, которая понимает, что обязана сыграть определенную роль. Она сознает меру своей ответственности. И выйдет за того, кого выберем для нее я и Совет лордов, вне зависимости от своих личных чувств. Улавливаешь?

Кевин не был в этом уверен. Что это, предупреждение?

Разве король уже знает об их с Бекки романе? Как можно скорее он отправил Бекки записку, но она понимала не больше, чем он. Молодые люди решили считать свой секрет по-прежнему нераскрытым и действовать соответственно.

Теперь он взглянул на приглашение и передал его Уинслоу.

– Хорошие новости, – заметил слуга.

– Ты думаешь?

– Наверняка король пожелает обсудить вашу помолвку с принцессой.

Кевин забрал бумагу, сложил и задумчиво постучал ею о передние зубы.

– Мне так не кажется. Когда дойдет до оглашения, его сделают официально. От имени Совета лордов, под барабанную дробь и фанфары. – Он расправил листок и прочел снова. Простой вызов с нацарапанным от руки внизу королевским «К». – Это тебе не вырванная из ежедневника страничка с дежурным анекдотом про гольф.

– Хорошее замечание, сир.

На следующее утро он оделся с особой тщательностью, исполненный сознания ответственности за родную страну, напялил дипломатическую перевязь и блейзер с государственным гербом. Вызывали его не в тронный зал, а в просторную капеллу в западном крыле замка. Кевин прибыл чуть раньше назначенного срока и имел время насладиться красотой витражных окон и мраморных полов, искусной резь-

бой на дубовых скамьях и кафедре и замысловатой росписью стен и потолка. Плафон Сизифовой капеллы славился по всем Двадцати королевствам. На одном краю Прометей протягивал человеку дар огня – на другом сходила в Аид Эвридика. Центр фрески охватывал весь цвет классического пантеона. Как всегда, художники продолжали работать. Изрядную часть помещения перегораживали леса. Шедевр был столь огромен, а пигменты столь нежны, что стоило закончить последнюю часть, как первая нуждалась в реставрации.

– Сказать по правде, я хотел всего-навсего небесной голубизны, ну, может быть, с легким золотым орнаментом по краешку.

Кевин вздрогнул. Обернувшись, он обнаружил короля прямо у себя за спиной. Принц щелкнул каблуками и поклонился.

Король небрежно махнул ему и продолжал:

– Потом как-то так получилось, что я ввязался в глупый спор с подрядчиком относительно разницы между бело-желтым и бледно-желтым оттенками. – Калелефон указал на леса. – Я понятия не имел о существовании стольких оттенков белого цвета. Затем мы отвлеклись на вопросы внутренней отделки, одно за другое, и прежде чем успеть понять, что происходит, я уже согласился на весь этот кошмар. Смешно, право. – Он прошелся вдоль лесов. – Надо мне было слушать Ребеккину матушку. «Бежевый, – говорила она. – Покрась потолки бежевым». Она все время так говорила. Чертовски

хорошая идея.

– Да, сир.

– Сюда, Тимберлин. – Королевский кабинет помещался недалеко от капеллы. Он представлял собой квадратную комнату с высоким потолком, обрамленную красивыми резными книжными шкафами. Пол покрывал толстый ковер, распространявшийся от изысканного и по-настоящему величественного рабочего стола. Наметанный глаз специалиста по безопасности отметил бы также отсутствие окон и узкий, легко обороняемый проход, ведущий к единственной маленькой двери. Когда Кевин вошел, король отпустил прочих посетителей и защелкнул замок.

– Проходи, Тимберлин. Виски там, в графине. Налей себе, если хочешь.

– Нет, благодарю, сир.

– Нам надо поговорить, Тимберлин. Приватно. С глазу на глаз. Я должен тебе кое-что сказать. Тебе придется принять решение. Некоторые вещи следует сообщать лично. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Да, сир.

– Хорошо. Я хочу, чтобы ты взглянул на это.

Король направился к одному из книжных шкафов. Он выбрал том по названию «История Драконовой империи» и наполовину выдвинул его с полки. Затем отступил на шаг и подождал. Ничего не произошло. Он задвинул книгу на место и снова вытащил. Опять ничего. Наконец его величество

снял книгу с полки, заглянул в образовавшийся просвет и поставил обратно.

Кевин терпеливо ждал. Король вернулся к столу, вынул из второго ящика бумажку и изучил ее.

– «Деспот за семь минут», – пробормотал он, возвращаясь к стене и выдвигая совершенно другую книгу.

Секция книжного шкафа начала отходить и застопорилась. Король снял туфлю и от души пнул секцию пяткой. Та отошла, открыв тайный альков. Его величество надел туфлю.

– Во влажную погоду бывает, что заедает.

– Похоже на то.

– Итак, – король Калэфон выпрямился, – что ты здесь видишь?

Кевин заглянул в дыру. Ниша имела ярд в поперечнике и около фута в глубину. Выложенная железными пластинами и огнеупорным кирпичом, она выглядела олицетворением защищенности. И на первый взгляд казалась пустой. Кевин взял масляную лампу и исследовал проем более тщательно.

– Ничего не вижу, сир.

– Именно. Его украли.

Данное неинформативное высказывание, без сомнения, подразумевало приглашение к расспросам, но в то же время порождало великое искушение разыграть всезнайку и промолчать. К сожалению, король имел слишком мрачный вид, и принцу пришлось произнести фразу, которой от него явно ожидали.

– Что украли, сир? И кто?

– Древний Артефакт. Похищен. Лордом Вольтметром.

Называемым.

– Прощу прощения, сир?

– Лорд Вольтметр и есть Называемый. По какой-то причине использование личных местоимений в отношении Вольтметра считается опасным. Не спрашивай меня почему. Некая разновидность местного суеверия. Как бы то ни было, он – Темный Властелин.

– А, один из этих придурков.

– Да. Как будто нам без них проблем недостаточно. Де-зерай имеет свойство привлекать Темных Властелинов. Им нравятся горные пейзажи. Дряхлеющие замки, притулившиеся на вершинах эффектных скал, заполненные туманом ущелья, уединенные деревеньки. Там куча мест, идеально подходящих для проживания Темных Властелинов. В иные годы от них на перевалах проходу нет. Уж летом-то всяко. В межсезонье они, как правило, уходят на острова.

– Слышал.

– Все они, конечно, опасны, но обычно мы управляемся с ними без особых хлопот. К сожалению, Вольтметр представляет собой особый случай. Он похитил Древний Артефакт. Не сам лично, разумеется. Несомненно, на него работали опытные профессионалы. Не стану вдаваться в детали, но его сперли прямо у нас из-под носа и из дворца.

– Артефакт был застрахован?

– Да, но нам еще предстоит выплатить подоходный налог. Как бы то ни было, проблема не в деньгах. Проблема в том, что Древний Артефакт является источником гигантской мощи. – Король протянул Кевину тоненький буклет. – На, посмотри аннотацию. Видишь, о чем речь?

Кевин пролистал книжицу. Сплошные цифры и загадочные аббревиатуры. С предостерегающими надписями. Массой предостерегающих надписей. Принц не сумел разобрать ничего, кроме заголовка.

– Древний Артефакт. Седьмая модификация, – прочел он вслух.

– Самая мощная из ныне существующих. Как меня заверили, изготовлен согласно новейшим технологиям. Последняя модель.

– Я думал, артефакт древний.

– Ну да. Новехонький Древний Артефакт. Дабы скрыть недоумение, принц снова углубился в брошюру.

– «Промыть Артефакт в мыльной воде, затем отполировать мягкой тряпочкой. Не использовать аммиачные очистители».

– От этого он тускнеет, – пояснил король. – Суть в том, Тимберлин, что Вольтметр сделался гораздо опаснее, чем обычный Темный Властелин. Древний Артефакт даст ему силу привести в действие его Дьявольский План. Его надо остановить и остановить быстро.

– А в чем заключается его Дьявольский План, сир?

– Мы не знаем. Но мы знаем, что он у него есть. У всех Темных Властелинов имеется Дьявольский План. А какой бы Дьявольский План ни измыслил Вольтметр, он должен быть просто конфеткой. Фанк на последнем вздохе пытался предупредить нас.

Король прошел обратно к столу и уселся за него.

– Я не хотел тревожить общественность, поэтому сначала попытался все проделать тихо. Послал Фанка выкрасть Древний Артефакт. Это не сработало, а Вольтметр теперь начеку. Мы же переходим к военным методам. И вот здесь нам понадобится твоя помощь.

– Рад стараться, сир.

– Хорошо, хорошо. Естественно, как только ты прибыл свататься к моей дочери, мы навели о тебе подробнейшие справки. Ты совершенно исключительный молодой человек. А отчеты о твоей военной службе особенно впечатляют.

– Благодарю, сир.

Король Калэфон раскрыл перед ним досье и принялся листать страницы, продолжая говорить.

– Сплошные восторженные отзывы ото всех, с кем мы разговаривали. Примерное поведение, высочайшие рекомендации. Твои начальники считают тебя самым способным молодым офицером на этой должности за много лет. Честно говоря, Тимберлин, ты именно тот человек, кто нам нужен в момент нынешнего кризиса.

Кевин Способный? Не фонтан, конечно, но принц решил,

что к такому прозвищу он смог бы привыкнуть.

– К вашим услугам, ваше величество.

– Замечательно. – Калефон потянулся за следующим до-
сье. – Итак, лорд Логан возглавит штурм замка лорда Вольт-
метра. Ему понадобятся лошади, люди, провиант, боеприпа-
сы...

– Извините, сир. Вы сказали, лорд Логан возглавит штурм?

– Да, конечно. И должен признать, нам чертовски повез-
ло, что он оказался здесь в данный момент. Подобные меро-
приятия как раз по его части.

Кевин испытал ощущение, какое бывает, когда идешь по
замерзшему озеру и вдруг нога проваливается под лед.

– Э, мне показалось, вы просили меня...

– Начальник интендантской службы. Логистика и снабже-
ние, ведь именно этим ты занимался, верно? «Если вам ну-
жен самый лучший интендант, так это Тимберлин». Вот что
все говорили.

– Да-да, я весьма польщен, но если бы вы дали мне людей,
я бы с большим удовольствием присоединился к штурму.

– Вам приходилось руководить штурмом крепости, Тим-
берлин?

– Ну, нет, но...

– Вам доводилось командовать каким-либо воинским со-
единением?

– Непосредственно нет, но...

– Сейчас не время овладевать новыми навыками. Логан опытный боец и искусный военачальник. И командовать будет он. Он также вызовет собственные войска из Ангостуры для поддержки нашей армии.

– Если вам нужны войска, Рассенда предоставит их вам.

– Вольтметр, как выяснилось, родом из Ангостуры, так что у них особый интерес в этом деле. Тебе придется подождать других сражений.

– Мне не обязательно возглавлять штурм, сир. Просто поставьте меня в строй. В самом деле, служить под началом лорда Логана честь для меня... гм... да, большая честь.

– И послужишь. В качестве интенданта. Я буду честен, Тимберлин. В данный момент наша система снабжения в полном раздрае. Если тебе удастся хотя бы разобраться, что там к чему, мы окажемся перед тобой в вечном долгу.

Кевин стиснул зубы.

– Сделаю, что смогу, сир.

– Хорошо, хорошо. Подозреваю, дочь моя окажется более чем расстроена. У меня создалось впечатление, что ты ей нравишься.

– Рад слышать, сир. – Кевин гадал, не слишком ли поздно принять предложение выпить.

– Или по крайней мере, что ей не по душе Логан. Но, уверен, она к нему привыкнет. Мать же ее приспособилась ко мне – через некоторое время.

– Сир?

– Да, сегодня же и огласим. – Король закрыл досье и небрежно отпихнул их в сторону. – В награду за возвращение Древнего Артефакта и срыв таким образом Дьявольского Плана Вольтметра его величество король Дезерайский Каллефон отдаст в жены свою дочь, ее высочество принцессу Ребекку. Совет лордов весьма настойчиво рекомендовал такую формулировку. Как и сам Логан. Не то чтобы я возражал. Традиционно именно так и делается.

Теперь уже обе ноги провалились под лед.

– Сир! Ваше величество! – Кевин ухватился за край стола. – Я должен заявить решительный протест!

– Я понимаю твое разочарование, Тимберлин. Я знаю, ты вложил в это сватовство немало усилий. Должен признаться, на момент приезда я был о тебе невысокого мнения, но за последние несколько недель ты проявил себя весьма достойным претендентом. Но, честное слово, Тимберлин, ты же дипломат. Уж ты-то должен понимать, как делаются подобные вещи. Я не могу поставить человека во главе нашей армии, послать его штурмовать Непрístupную Крепость, а потом отказать ему в праве жениться на моей дочери. Это было бы совершенно неприлично. Ты, безусловно, понимаешь, что я имею в виду?

У принца плыло перед глазами. Видения Бекки проплывали перед ним: ее лицо, ее глаза, ее длинные волосы, мерцающие в сиянии свечей. Он прижал руку ко лбу и задел графин с виски. Возвращая посуде устойчивость, принц попы-

тался облечь путанные мысли в слова.

– Ваше величество... я должен сказать вам... ваша дочь... Ребекка... Ребекка и я...

Король откинулся на спинку кресла.

– Я понимаю твои чувства, Тимберлин. Тяжело потерять такую девушку, как Ребекка. А подобные вещи в юности кажутся очень важными. Но ты справишься. Да, кстати, у меня тут есть одна штука, она тебе поможет. Подойди и сними с полки вон ту книгу. Один из томов Тэйлора.

Кевин огляделся, по-прежнему слегка пошатываясь. Он нашел указанную королем полку и снял с нее первую попавшуюся книгу. Прочел название вслух:

– Роберт С. Тэйлор. «Руководство по практическому героизму».

– А? Нет, не эту. Рядом.

Кевин сунул первую книгу подмышку и вытащил следующую. Полка тут же повернулась и открыла комнату, полную золотых слитков. Принц их проигнорировал и прочел второй заголовок.

– «Практическое руководство по ловле рыбы на муху»?

– Да, эта. У нас имеется несколько замечательных форелевых ручьев. Когда все кончится, возьми несколько дней отпуска и отправляйся на рыбалку. Это великолепный способ расслабиться. Дает возможность привести в порядок мысли, подумать о жизни и взглянуть на ситуацию в перспективе. Я делаю это при малейшей возможности.

Кевин уронил книгу на стол.

– Пожалуйста, ваше величество, вы должны передумать.

Здесь имеются вопросы, которые необходимо прояснить.

Король обогнул стол и обнял Кевина за плечи, ласково, но твердо увлекая юношу к выходу.

– Не нужно ничего объяснять, Тимберлин. Поверь, несколько дней с удочкой в руках помогут тебе позабыть о Ребекке. В море полно другой рыбы – еще один урок, который я усвоил благодаря рыбалке, хе-хе.

С этими словами дверь захлопнулась, и Кевин снова оказался в узком коридоре.

На негнущихся ногах он потопал по анфиладам западного крыла обратно к главному входу во дворец. В голове у него прокручивались события последних дней. Удить на муху? Король Дезерая что, дурак? Какой псих придумал лечить разбитое сердце рыбалкой?!

Подавленность постепенно рассасывалась, уступая место гневу. Что это за люди, которые обращаются со своими дочерьми, будто с племенным скотом, выставляя их на аукцион или раздавая в качестве призов?! Это унижительно. Это бесчеловечно. Девушкам должно быть позволено решать самим. Видит бог, они не глупее своих родителей.

К тому моменту, когда принц пересек центр замка и нашел восточное крыло, он уже взвинтил себя до бешенства. Логистика! Они всерьез полагают, что он станет помогать Логану жениться на принцессе Бекки? Принца Рассендско-

го совсем за дубину стоеросовую держат?! Помогать этому разбойнику? Ха! Насколько это касается Кевина, пусть королевство Дезерай само расхлебывает свои заморочки!

Он пинком распахнул дверь в свои апартаменты, захлопнул ее за собой, грохнул книгой по столу и рывкнул во весь голос:

– Уинслоу!

Камердинер высунулся из спальни:

– Да, сир?

– Собирайся. Мы уезжаем. Немедленно.

Старик хотел что-то сказать, но заглянул Кевину в глаза, передумал и исчез в спальне.

– Нет, погоди. Уинслоу! Камердинер возник снова.

– Вызови курьера. Мне нужно отправить послание папе.

Рассенда заявляет дипломатический протест.

– Сир?

– Пригласив нас добиваться руки принцессы Ребекки, Дезерай теперь прерывает состязание. Я намерен требовать продолжения процедуры согласно исходному плану. Веди сюда Берри и Уэйнрайта. Мне понадобится их помощь.

Уинслоу ничего не сказал. Он просто указал на стол и, когда убедился, что тот привлек внимание Кевина, тихо ретировался обратно в спальню.

На столе лежал желтый конверт, перевязанный бечевкой и скрепленный штемпелем Рассендской дипломатической службы. Внутри помещался второй, меньший конверт, с за-

пиской от Уэйнрайта, гласившей, что конверт только что прибыл нарочным и его содержимое предназначено сугубо лично Кевину. На втором конверте имелась печать короля Рассенды.

Кевин открыл чернильницу, взял свежий лист писчей бумаги и принялся работать над цифровым кодом. На расшифровку письма ушло минут двадцать, и вскоре он прочел следующее:

«В КУРСЕ ТВОИХ ЧУВСТВ ЧУВАК
ЗНАЮ ЗАПАЛ НА ПРИНЦЕССУ НО
ВАЖНО ПОДДЕРЖИВАТЬ ДОБРЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ДЕЗЕРАЕМ АНГОСТУРОЙ ТАК ЧТО СОХРАНЯЙ
СПОКОЙСТВИЕ ЧУВАК ХОЧУ ТЫ ДОБРОВОЛЬНО
ПРЕДЛОЖИЛ СВОИ УСЛУГИ КАЛЕФОНУ ЛАДНО
НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ЛЮБОВЬЮ ПАПА».

Кевин скомкал расшифрованное письмо и швырнул его в камин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.